

УДК 94(44)"15/19"

DOI: 10.25688/2076-9105.2019.36.4.11

Рецензия на монографию:

Daisuke Akimoto. The Abe Doctrine Japan's

Proactive Pacifism and Security Strategy.

Singapore: Palgrave Macmillan, 2018. 246 p.

Монография посвящена актуальной проблеме внешней и оборонной политики Японии в 2010-е годы — легализации наращивания, модернизации и применения военной мощи страны для достижения национальной безопасности и расширения территориального влияния, что особенно важно на фоне попыток Синдзо Абэ расширить территориальные владения путем пересмотра и доведения до конца послевоенных соглашений с Россией. Помимо этого, недавние события смены правящего императора могут способствовать активизации имперской внешней политики в неожиданном ключе. В центре внимания автора — военный альянс Японии и США, возникновение и идеологическое обоснование доктрины Абэ, новое «Законодательство об обеспечении мира и безопасности», военные операции в Южном Судане и Тихоокеанском регионе.

Исследователи военной истории Д. Кошкин и С. Вадимов обращают внимание на проблемы военного присутствия Сухопутных сил самообороны Японии в Ираке и Персидском заливе в 2000-е годы для восстановления иракского режима и лояльного ООН руководства страны [5], а также экспорта вооружений и технологий развивающимся странам Африки и Ближнего Востока [2]. С. И. Ковалев приводит анализ оборонных закупок Японии и дальнейшего укрепления национальной военной промышленности, из чего делает вывод: Япония стремится преодолеть статус вспомогательного, автономного элемента вооруженных сил США [4: с. 352]. В таком ключе с работой Ковалева согласуется исследование М. Е. Елкина о трансформации отношений внутри японо-американского альянса в сторону равноправия и самостоятельности японского государства в обеспечении своей безопасности [3]. О. А. Арин рассматривает международное положение в Восточной Азии с позиций интересов России, которая стремится упрочить отношения с КНДР, Южной Кореей, следить за действиями Китая и обеспечить безопасность спорных (в отношении Японии) островных и водных территорий [1].

Значение исследования Акимото в историографическом плане определяется всей совокупностью этих проблем в их взаимном пересечении, разрешить которые он стремится, отталкиваясь больше от самостоятельной политики нынешнего кабинета министров как отправной точки всех изменений, чем от внешних условий, которые меняются под влиянием усилий ведущих держав.

В 1960-е годы японское правительство пришло к выводу, что из-за 9-й статьи Конституции Японии, допускающей применение войск только в пределах страны, нет возможности участвовать в политике коллективной безопасности вместе с другими странами региона и США, в том числе в построении противоракетной обороны и военных операциях ООН. Однако нынешняя власть, похоже, нашла способ иначе толковать текст основного закона и начала разрабатывать комплекс мер по созданию законодательной базы для военных действий за границей.

Японским правительством было принято следующее положение: военные действия за пределами страны, например в составе контингента ООН, являются неконституционными в случае непосредственной опасности для другой страны и конституционными в случае прямой опасности для интересов Японии. Таким образом, по мнению Акимото, японцы могут воевать, усмотрев любую, самую минимальную, опасность в любой точке мира (с. 25).

Можно без преувеличения утверждать, что «Законодательство об обеспечении мира и безопасности», которое конституционализировало осуществление права на коллективную самооборону, стало поворотным моментом в политике безопасности Японии (с. 105). Опираясь на это законодательство, Силы самообороны Японии могут быть отправлены для поддержки деятельности вооруженных сил других стран на основе Договора о безопасности между Японией и США и Устава ООН в любую точку мира.

В соответствии с официальной программой Акимото выделил три стадии развертывания обороны: запуск (базируется на данных американских спутников, регистрирующих запуски), защита на среднем этапе (с применением боевых систем SM-3 Block IIА и эсминцев ПРО, в том числе американских) и терминальная стадия (с применением береговых систем ПРО) (с. 108).

Изучен также аспект обоснования возможности поражения противника японскими ракетными войсками стратегического назначения. Благодаря новому толкованию Конституции японское правительство последовательно объясняет, что Силы самообороны будут способны провести военную операцию против ракетных баз вероятного противника, поскольку операция может быть ограничена минимальной необходимой самозащитой. Использование в работе новых архивных материалов по тематике японо-американских соглашений по развертыванию ПРО из журнала *Japan Times* и Института иностранных дел Японии (*JIIA*), Форума по международным отношениям 2017 года (*JFIR*), которые впервые вводятся в научный оборот, показывает необходимость и значимость Японии в тихоокеанской системе ПРО как центрального союзника США и важного участника ООН в регионе (с. 15).

Ситуация же с японо-американским альянсом далеко не так проста. Существенной проблемой здесь является, с одной стороны, невозможность американцев призвать на помощь вооруженные силы союзников, а с другой — невозможность японцев помочь США в случае нападения на Америку и выполнить свои союзнические обязательства. Тем не менее на протяжении семидесяти лет было предпринято множество эффективных шагов в сторону преодоления данного юридического парадокса.

Акимото уделяет повышенное внимание официальным соглашениям — Договору о безопасности (Japan – US Security Treaty, 1951, 1960), а также «Руководству по оборонному сотрудничеству между Японией и США» (Guidelines for Japan – US Defense Cooperation, 1978, 1997, 2015) — и их динамике. Он обнаружил, что политика премьер-министра Абэ практически идеально совпадает с положениями данных документов. Географический масштаб альянса между Японией и США был расширен с Дальнего Востока (Договор о безопасности и «Руководство...» 1978 года) в Азиатско-Тихоокеанский регион (Совместное заявление Хашимото – Клинтона), в районы вокруг Японии («Руководство...» 1997 года) и до глобального масштаба («Руководство...» 2015 года). В основном соглашения касаются помощи США Японии в случае необходимости защиты островов, а Япония берет на себя обязательства обеспечить базирование, транспортировку и снабжение сил США (с. 135–136).

Самая сложная коллизия законодательства с реальными военными действиями касается операции ООН в Южном Судане. Правительство Абэ дало Силам самообороны комплекс указаний под названием *kaketsuke-keigo* (с. 159), который подозревали в неконституционности, однако он соответствовал «Законодательству об обеспечении мира и безопасности» от 2015 года. В соответствии с указаниями японские военные были уполномочены эвакуировать из зоны боевых действий мирных граждан, сотрудников международных организаций, а также имели право на строительство инженерных сооружений и обслуживание техники. В то же время они должны были игнорировать призывы о помощи солдат ООН из других стран, чтобы не создавать ситуации прямого огневого контакта и применения оружия. Главным препятствием к законному функционированию Сил самообороны в Судане оказалась неспособность всех остальных миротворческих сил обеспечить режим прекращения огня, что создало опасную ситуацию для японских солдат в целом, заставляя их вступать в бой, защищая себя, вместо выполнения возложенных на них обязанностей. Помимо Судана автор также упоминает аналогичные операции в Камбодже, на Гаити и в Восточном Тиморе, делая упор на неспособности войск ООН к качественной координации и распределению обязанностей между национальными подразделениями. Новаторским выйдет подход к рассмотрению последствий применения оружия в военной операции сквозь призму японской психологии подчинения законам (с. 160).

Таким образом, Акимото негативно оценивает политику кабинета Синдзо Абэ конкретно в этом конфликте, в то время как по обязательствам в ООН

Япония могла бы избрать участие в менее опасной операции, избежав несоответствий между приказами, законом и действиями солдат.

В восьмой главе Акимото анализирует пять стратегических уровней доктрины Абэ и визуализирует иерархический образ стратегических уровней как пирамиду стратегии Японии. Кроме стратегии безопасности в этой главе также рассматривается экономическая стратегия доктрины Абэ, проливается свет на стратегию отношений Тихоокеанского партнерства.

В своих книгах премьер-министр Абэ выразил свое видение «прекрасной страны» и «новой страны» (с. 180) и сформулировал NSS в декабре 2013 года. Это первая великая стратегия Японии с 1957 года. Согласно ей Япония как пацифистская нация решила вносить более активный вклад в международный мир и безопасность на основе концепций международного сотрудничества. В этом смысле инициативный вклад является центральной политической концепцией доктрины Абэ. На основе NSS правительство Японии сформулирует NDPG как основополагающую политику обороны в течение десяти лет, а также среднесрочную оборонную программу для принятия решения о расходах на оборону. Не вызывает сомнений и вывод о том, что стратегия безопасности Японии была разработана под влиянием стратегии ребалансирования Обамы и стратегии «Мир с позиции силы» (Peace through Strenght) Трампа (с. 181).

Таким образом, следует отметить, что рецензируемая монография является логичным и комплексным исследованием по внешней политике Японии. Акимото считает, что доктрина Абэ, с одной стороны, является полноценной оборонной стратегией против возможных угроз со стороны России, Китая и КНДР, но с другой — задается вопросом о том, способна ли Япония воплотить ее в жизнь в случае реального глобального конфликта.

Вместе с тем следует указать на некоторые недостатки. В исследовании Д. Акимото изучению подверглись лишь аспекты, касающиеся внешней политики, что нельзя сказать о социальной, культурной и экономической политике внутри страны, что, однако, весьма существенно и для самозащиты, и для формирования глобального сознания японских граждан. Акимото не раз обращает внимание читателя на то, что Абэ не сможет воплотить в полной мере свою идею упреждающего вклада в мир и безопасность, пока существует ныне действующая Конституция с ее ограничениями, как бы ни толковалось отраженное в ней понятие пацифизма.

Тем не менее читатель, интересующийся данной темой, безусловно, найдет в рецензируемом издании много ценного фактического материала об активности ССО Японии за рубежом, японо-американских отношениях, объемах и составе вооружений, доктрине их применения.

Рецензируемое исследование отвечает всем требованиям, предъявляемым к подобного рода работам, и заинтересует не только специалистов по истории Японии, но и всех тех, кто пытается разобраться в проблемах безопасности в Восточной Азии.

Литература

1. *Арин О. А.* Россия: ни шагу вперед. М.: Эксмо, 2003. 352 с.
2. *Вадимов С.* Развертывание японского воинского контингента в Ираке // Зарубежное военное обозрение. 2004. № 7. С. 29–34.
3. *Елкин М. Е.* Место и роль Японо-американского военно-политического союза в концепции «Комплексного обеспечения национальной безопасности Японии» // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 54–57.
4. *Ковалев С. И.* Силы самообороны Японии: Информационно-справочное издание. М.: Международные отношения, 2016. 336 с.
5. *Кошкин Д.* Основные особенности развития военно-технического сотрудничества Японии с зарубежными странами // Зарубежное военное обозрение. 2016. № 3. С. 20–26.

Literatura

1. *Arin O. A.* Rossiya: ni shagu vpered. M.: E'ksmo, 2003. 352 s.
2. *Vadimov S.* Razverty`vanie yaponskogo voinskogo kontingenta v Irake // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2004. № 7. S. 29–34.
3. *Elkin M. E.* Mesto i rol` Yaponno-amerikanskogo voenno-politicheskogo soyuza v koncepcii «Kompleksnogo obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Yaponii» // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 417. S. 54–57.
4. *Kovalev S. I.* Sily` samooborony` Yaponii: Informacionno-spravochnoe izdanie. M.: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 2016. 336 s.
5. *Koshkin D.* Osnovny`e osobennosti razvitiya voenno-texnicheskogo sotrudnichestva Yaponii s zarubezhny`mi stranami // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2016. № 3. S. 20–26.

И. С. Чухряев